

Объявляю для „Приказового Края“ от лиц, фирм и учреждений, живущих или выходящих свои главные конторы или управления за границей и поочередно в Российской Империи, за исключением Области Войска Донского, Кавказа и Исполнительных учреждений бывших и военных управлений ПРИНИМАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ центральном конторѣ объявленій Торгового Дома Л. и Э. МЕТИЦЪ и К^о, Москва, Мясницкая, д. Остожа и въ его отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ Морская, 11, Варшавск. Маршаловская ул., 130, Парижск. М. Пискаревъ Виржи, Вильна, Вольная, 96, и Лодзь, Петропавловская 128. Изяеторъ объявленій печатается по двадцати (20) копѣекъ за статью коммисіонъ позадъ текста, впереди текста цѣна двойная

Капота открыта с 8 ч. утра до 2 ч. вечера, в выходные и празднич. дни с 10 до 12 ч. дня.
Фабричные номера в Ростов н/Д. и в области — 4 и
Телефон, каюты 22.22.

Именины А. П. Чехова.

День 17-го января былъ въ семьѣ Чеховыхъ знаменательнымъ днемъ—это былъ день рожденія и именинъ Антоши.

Всѣ суетились всегда въ этотъ день.

Мать писателя, Евгенія Яковлевна, хлопотала съ пирогомъ, дѣлать которые она была мастерица.

Вечеромъ собирались гости и устраивался «балъ».

Антонъ Павловичъ самъ любилъ этотъ день и любилъ, когда къ нему приходили.

Народу всегда собиралось много.

Иногда друзьямъ своимъ Антонъ Павловичъ наканунѣ посылалъ небольшія письма.

«Завтра извѣстный писатель волею судебъ производится въ чинъ именинника. Надѣюсь, что вы будете у меня... Жду. Теперь просьба. Я человекъ бѣдный! Жена, вдова и дѣти сироты. Не можете-ли вы одолжить мнѣ для бала слѣдующей домашней утвари:

а) 1½ дюжины какихъ-нибудь ножей и вилокъ.

б) Чайныхъ ложекъ возможно больше.

в) Стакановъ, блюдецекъ, мелкихъ тарелокъ, ваксенныхъ щетокъ, чугунную печку и проч.

Пригласите Алексѣя Афанасьевича.

Всѣ вещи будутъ возвращены во всемъ ихъ первобытномъ цѣломудрiи.

Вашъ А. Чеховъ.

А послѣ именинъ писалъ:

«...17 было многочисленно и весело»...

И Антонъ Павловичъ любилъ самъ веселиться, и тогда другимъ было весело.

Но время мало, болѣзнь все прогрессировала.

И уже въ одномъ письмѣ, написанномъ въ этотъ день, есть фраза: «сегодня я именинникъ, а мнѣ грустно». — это было въ 1896 г.

Послѣднія именины свои Антонъ Павловичъ праздновалъ, какъ навѣрно, въ Москвѣ.

Семья Чехова снимала тогда квартиру на Петровкѣ, въ домѣ Коровина, во дворѣ, теперь № 19; квартира была эта въ третьемъ этажѣ.

Въ этотъ день Антонъ Павловичъ чувствовалъ себя какъ-то неспокойно.

Моментами очень волновался и отъ волненія начиналъ сильно задыхаться, какъ-то тяжело...

Это волненіе ему причиняло назначенное на этотъ день первое представленіе «Вишневаго сада».

Бывая на репетиціяхъ, онъ не совсѣмъ былъ доволенъ многими исполнителями ролей въ его пьесѣ, они не удовлетворяли его, и онъ волновался, какъ пройдетъ спектакль. А тутъ еще дошли до него слухи, что въ театрѣ готовится, вродѣ какого-то нестествованія, — это его еще больше огорчало, чѣмъ волновало.

— Зачѣмъ это, — можно было прошептать въ его глазахъ, хотя самъ онъ объ этомъ никому ничего не говорилъ. Въ 12 часовъ утра, какъ всегда, собралась семья Чеховыхъ на пирогъ.

Были тутъ мать писателя Евгенія Чковлева, сестра Марія Павловна, братъ Иванъ Павловичъ со своей семьей и жена Ольга Леонардовна, артистъ Художественнаго театра Вишневскій и какой-то изъ знакомыхъ. За завтракомъ Антонъ Павловичъ какъ бы успокоился и совсѣмъ забылъ, что сегодня первое представленіе «Вишневаго сада».

Въ квартирѣ цѣлый день были визитеры, приходившіе поздравлять Антона Павловича съ днемъ ангела.

Были и Леонидъ Андреевъ, Скиталецъ (Петровъ), А. И. Купринъ, Максимъ Горькій, нѣкоторые артисты изъ Художественнаго театра, друзья и знакомые. Антонъ Павловичъ очень мало принималъ участія въ разговорахъ и больше молчалъ.

Домашніе, видя, что съ Антономъ Павловичемъ что-то происходитъ, успокоились за него, и поэтому у всѣхъ настроеніе было скверное.

Въ шесть часовъ вечера Ольга Леонардовна собралась ѣхать въ театръ.

Антонъ Павловичъ подошелъ къ женѣ и сказалъ рѣшительнымъ тономъ:

— Знаешь, что, я въ театръ не поѣду. Ну, ихъ!

И когда всѣ домашніе собрались въ театръ и ушли, Антонъ Павловичъ одинъ остался дома.

Въ театрѣ, когда узнали, что Антонъ Павловичъ не пріѣдетъ, какъ-то растерялись и не знали, что дѣлать.

Собрались депутаціи, всѣ ждали писателя, вотъ уже начался и первый актъ, а его нѣтъ.

Рѣшили позвонить по телефону.

Отказъ.

Наконецъ, начался третій актъ, автора все еще нѣтъ. А. Л. Вишневскій поѣхалъ за Антономъ Павловичемъ — кой-какъ удалось ему его привезти въ театръ.

Началось чествованіе, страшно утомившее писателя. По окончаніи Чеховъ пришелъ въ уборную А. Л. Вишневеца, легъ, какъ-то странно смѣялся, но смѣхъ этотъ былъ не смѣшенъ. Послѣ спектакля предполагался ужинъ въ честь Антона Павловича въ ресторанѣ Большой Московской, но по окончаніи спектакля Антонъ Павловичъ сказалъ, что ѣдетъ ужинать, вышелъ изъ театра и уѣхалъ... домой. Провожалъ его А. Л. Вишневскій... Ольга Леонардовна въ это время разгирмировывалась, ей пришли сказать, что Антонъ Павловичъ уѣхалъ ужинать въ ресторанъ, и всѣ ждутъ.

Она переодѣлась и поѣхала туда.

Собралось большое общество, было много писателей, почти весь Художественный театръ, но самого виновника торжества не было. Онъ былъ дома. Просто сидѣлъ и разговаривалъ, дѣлясь своими впечатлѣніями съ родными и А. Л. Вишневымъ. Ольга Леонардовна поѣхала домой и тутъ вмѣстѣ съ Антономъ Павловичемъ долго просидѣла въ его кабинетѣ.

Антонъ Павловичъ говорилъ мало и только изрѣдка, насмѣшливымъ тономъ, какъ-то особенно произносилъ:

— И откуда они взяли, что я люблю старину.

И опять молчаніе.

— Да знаешь, тамъ былъ какой-то депутатъ, изъ Сибири что-ли, онъ долгу что-то читалъ, а я ничего не слыхалъ и не понималъ.

Потомъ адресъ этотъ самый былъ у него вдѣланъ въ какую-то трубку, прямо какъ пушка, и я все боялся, чтобы онъ не выстрѣлилъ изъ нея и не убилъ бы меня.

Антонъ Павловичъ засмѣялся и сильно закашлялся.

А на другой день Антонъ Павловичъ писалъ въ письмѣ: «вчера шла въ первый разъ моя пьеса и настроеніе у меня отвратительное».

Такъ провелъ свои послѣднія именины Антонъ Павловичъ Чеховъ.

А на другой день, 18-го, вечеромъ, Антонъ Павловичъ поѣхалъ въ циркъ Саламонскаго и сказалъ бывшему съ нимъ А. Л. Вишневному:

— А тутъ все-таки смѣшнѣе, чѣмъ было вчера, гдѣ меня чуть было не убилъ этотъ сибирскій депутатъ. Есть основаніе, что этихъ юостей Горькій приметъ немедленно.